

— Цинтянь... нет, господин, вы вернулись, — Линь Юй постарался изобразить на лице подобострастную улыбку. Он снова забыл: их брак с Цзи Цинтянем — лишь контракт, и ему не позволено называть своего супруга-альфу по имени.

— Угу, — Цзи Цинтянь повесил пальто на вешалку, небрежно бросил портфель на диван и, взяв из рук Линь Юя чай, сделал небольшой глоток.

Линь Юй внимательно следил за его лицом и с удивлением заметил, что сегодня у того, похоже, отличное настроение — он даже пригубил чай, приготовленный супругом. Обычно господин не притрагивался ни к чему, что делал Линь Юй, хотя его любимое печенье, которое он так часто заказывал, на самом деле пёк именно он.

— Сегодня хороший день, не так ли? — не спеша произнёс Цзи Цинтянь, поставив чашку на стол.

Линь Юй не понимал, что именно тот имеет в виду, но поспешил поддакнуть:

— Да, конечно, господин, вы сегодня в таком прекрасном расположении духа!

Цзи Цинтянь бросил взгляд на глупо улыбающегося Линь Юя и мысленно закатил глаза:

— Ты что, новости не смотрел? Твой дядя отправился в тюрьму.

Глядя на то, как с лица Линь Юя мгновенно стёрлась улыбка, он почувствовал лёгкое, едва уловимое удовлетворение от мести.

— Я тут ни при чём, — тут же добавил Цзи Цинтянь. — Это он сам навлёк на себя беду своей чрезмерной самоуверенностью.

Он обронил ещё несколько колких фраз, но Линь Юй, глядя на его шевелящиеся губы, перестал что-либо соображать. В голове царил хаос, тело обмякло, и он рухнул без чувств.

Очнувшись, он обнаружил, что лежит на своей кровати. Линь Юй изо всех сил ущипнул себя за руку: больно! Значит, слова господина — правда, и дядя действительно повержен.

Линь Юй с тоской подумал о том, что теперь будет с дядей, и о том, что господин наверняка потребует подписать документы о разводе. Лучше собрать вещи заранее, чтобы не выглядеть жалко в последний момент.

Он медленно сполз с кровати и принялся за сборы. Несмотря на то, что он прожил здесь два года, вещей у него было столько же, сколько в день приезда — они едва заполнили маленький чемодан. На сердце стало тяжело: господин ни разу не сделал ему подарка. Линь Юй надеялся,

что со временем всё изменится, но теперь стало ясно — это были пустые мечты.

— Господин Линь, вы проснулись? Господин Цзи зовёт вас ужинать, — раздался мягкий стук в дверь и голос тётушки Лизы, главной экономки, которая всегда относилась к нему с добротой.

— Хорошо, тётушка Лиза, я сейчас спущусь, — Линь Юй похлопал себя по щекам, стараясь сдержать слёзы.

Когда он спустился, Цзи Цинтянь как раз заканчивал деловой разговор по телефону и, заметив его, повесил трубку.

Линь Юй молча приступил к ужину — в доме Цзи не было принято разговаривать за едой. Вскоре Цзи Цинтянь закончил трапезу и велел тётушке Лизе убрать со стола, а позже приготовить печенье. Тётушка Лиза бросила на Линь Юя обеспокоенный взгляд, но ничего не сказала.

— Согласно контракту, мы можем подписать соглашение о разводе, — Цзи Цинтянь с серьёзным видом достал из портфеля бумаги. — Это твой экземпляр. Подпиши и можешь собирать вещи, чтобы уйти отсюда.

Плечи Линь Юя задрожали. Он дрожащими руками принял тонкие листы бумаги, и крупные слёзы потекли по его щекам.

Увидев слёзы, Цзи Цинтянь помрачнел и раздражённо бросил:

— Перестань реветь! Это условие твоя семья выдвинула при заключении брака. Твои слёзы здесь ничего не изменят, я всё равно тебя не люблю.

От этих слов Линь Юй заплакал ещё сильнее. Он любил его десять лет. Сколько таких десятилетий отведено человеку?

Линь Юй вывел своё имя буква за буквой, надеясь, что время хоть немного замедлит ход, но имя было слишком коротким, и всё закончилось меньше чем за пять секунд.

— Господин, спасибо вам за заботу, которую вы проявляли эти два года. Я ухожу, унося с собой свою любовь к вам, — всхлиывая, проговорил он, размазывая слёзы по лицу.

Затем он поднялся в свою комнату, спустил маленький чемодан и тихо вышел через боковую дверь, не потревожив ни души.

Цзи Цинтянь всё ещё сидел за столом, ожидая любимое печенье и предвкушая, как поднимет Линь Юя на смех, а потом, так и быть, позволит ему остаться. Прошёл час, прежде чем

тётушка Лиза принесла блюдо. Он нетерпеливо откусил кусочек и замер. Что это? Вкус совсем не тот! Отвратительно. Проглотив печенье с большим трудом, он удивлённо спросил:

— Госпожа Лиза, это не то печенье, которое я просил. Вы сегодня нездоровы?

Тётушка Лиза горько усмехнулась:

— Уважаемый господин, это мой обычный уровень. Тот вкус, к которому вы привыкли, создавал не я, а господин Линь, который только что покинул этот дом.

Цзи Цинтянь был ошеломлён. Во-первых, он всегда считал своего омегу бесполезным, а во-вторых, не ожидал, что тот действительно решится уйти — ведь ради этого брака Линь Юй когда-то пошёл на огромные жертвы. И самое главное: он ведь так сильно его любил.

<http://bllate.org/book/22287/2333797>